

Данная предпосылка, по мнению ученого, может быть в ближайшем обозримом будущем реализована путем замены нашей системы "производства - распределения - потребления" на более совершенную: создание системы, которая будет гарантировать удовлетворение основных потребностей населения, предполагает исчезновение господствующих классов. Общество должно устранить нищету, монотонность, скуку и беспомощность, распространенные в широких кругах населения.

Выводы

Дифференцированное исследование феномена агрессии позволило ученому доказать, что биологически запрограммированной у человека является лишь оборонительная (доброкачественная) агрессия. Наиболее крайние проявления жестокости - деструктивность - социальный продукт. Этот вывод имеет огромное методологическое значение для всех социальных наук, в том числе и криминологии: если злокачественная доля агрессии не является врожденной, а значит, она не может считаться неискоренимой.

Литература:

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ; 2004
2. Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль. // Вопросы психологии.; 1992, №5/6, с. 35-40
3. Старовойтов В.В. Жизнь и творчество Эриха Фромма. // Журнал практической психологии и психоанализа; 2007, №1

УДК 140.8:304.9:101.1

П.В. Брюханова, Д.Е. Кокшарова, К.И. Заболотских НАПРАВЛЕНИЯ КРИТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В АНТИУТОПИЯХ

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

P.V. Bryukhanova, D.E. Koksharova, K.I. Zabolotskikh DIRECTIONS OF CRITIC OF SOCIAL ORDER ARE IN DYSTOPIAS

Department of philosophy, bioethics and culturology
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

Email: koksharova.d@mail.ru

Аннотация. Антиутопический жанр достаточно распространен в современной философии, литературе, кинематографе, и, безусловно, критика общественного устройства в нем осуществляется на основании реально

существующих проблем. Исходя из этого, складываются определенные направления критики. С течением времени устройство общества претерпевает, казалось бы, колоссальные изменения, но, по сути, авторы обращают наше внимание на проблемы, актуальные во все времена.

Annotation. The genre of dystopia is pretty spread in modern philosophy, literature, cinema, and, of course, the critic of social order is made on the basis of real problems. According to that specific directions of critic appear. As time goes by society is suffering from the changes that seem colossal, but in fact authors draw our attention to the troubles that are still topical all the time.

Ключевые слова: антиутопия, утопия, общество, идеальное общество, свобода.

Keywords: Dystopia, utopia, society, ideal society, liberty.

Вопрос общественного устройства - наверное, самая злободневная проблема философии, затрагивающая социальную сферу. Что такое общество, по каким законам оно живет, за счет чего существует, как развивается, как взаимодействуют люди в нем, какие цели преследуют - эти и многие другие вопросы всегда волновали философские умы на протяжении веков. Но самый главный вопрос - достаточно ли правильно, оптимально и рационально существующее устройство, всех ли оно устраивает, и как сделать его лучше, справедливее. О возможности построения лучшего, справедливого общества написано множество научных, художественных произведений, философские труды. Этой теме посвящены даже целые литературные жанры, к которым относятся утопии и антиутопии. В данной статье представлен анализ антиутопий, как жанров философской литературы, остающихся актуальными и по сей день. И так как происхождение данного жанра тесно связано с противоположными ему утопиями, то они также будут нами рассмотрены.

Цель работы – выявление направлений критики устройства общества в антиутопиях.

Материалы и методы исследования.

В данной работе использовался метод сравнительного анализа, герменевтический метод, а также – метод интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализируя современное устройство мира, философы приходили к выводу о необходимости коренных преобразований, предлагали модели для дальнейшего развития человечества. Во всех трудах прослеживаются общие черты идеального устройства общества. Среди них можно выделить идеи справедливости, как основы устройства общества, которые в большинстве случаев находят свое воплощение в представлении о возможности равенства всех людей. Также это идеи ликвидации частной собственности и обобществления всех благ. Одним из главных аспектов эталонного существования является обязательность труда для всех членов социума.

Данные черты можно рассмотреть на примере нескольких философских трудов разных эпох. Еще с античных времен ученые задумывались на данную тему. Например, труд Платона «Государство» от 360 г. до н.э. В XVI веке в эпоху Ренессанса был издан труд Т. Мора «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Т. Мор впервые употребил термин «утопия». «В буквальном смысле утопия – место, которого нет»[5]. В дальнейшем этот термин стал применяться при характеристике вымышленных, неосуществимых общественных порядков. Основываясь на работе Мора, издал свое произведение «Город Солнца» Т. Кампанелла. Работы этих двух авторов являются одними из идейных источников утопического социализма.

Центральной философской догмой капитализма являются учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Они были одними из первых ученых-философов, которые разработали концепции по претворению в жизнь своих теоретических идей, тем самым заложив прагматическое направление философии. Главным произведением является «Капитал» К. Маркса, ставший основой построения социализма и переродившийся в идеологию многих государств той эпохи.

Пройдя длинный исторический путь, идея об идеальном обществе и государстве осталась утопичной, то есть невозможной для осуществления в действительности, несмотря на попытки последних веков, воплотить в жизнь недостижимые идеалы. Конечная цель так и не была достигнута из-за возникновения на практике противоречия во взаимодействии коллектива и отдельно взятой личности. В связи с отсутствием реальных успехов в построении эталонного общества жанр утопии отошел на второй план, уступив место антиутопии.

В связи с общим кризисом капитализма многие его ключевые аспекты подверглись переоценке. «Утопические идеи приходят к своему логическому самоотрицанию»[1], а результаты их претворения подвергаются жесткой критике, рассеивающей все иллюзии.

Таким образом, утопия в своем историческом развитии является предпосылкой рождения антиутопии. «Антиутопию можно определить как мечту, начавшую осуществляться неожиданно и обнаружившую массу побочных эффектов. Главный вопрос антиутопии – можно ли принудительно сделать человека счастливым?»[3]. На этот вопрос пытаются найти ответ философские умы XX века, а также – многие писатели, одним из которых является Е. Замятин.

На примере его романа-антиутопии «Мы» можно рассмотреть основные направления критики современного общества. В нем представлен целый ряд проблем, охватывающих все сферы жизни. Е. Замятин рисует картину будущего, в котором все люди живут под защитой Единого государства. Это государство с идеальной политической системой, строжайшими законами, основанное на абсолютном порядке и беспрекословном подчинении, во главе которого стоит единственный, бессменный правитель, именуемый

Благодетелем. Законы этого синтетического мира предопределяют не только политический курс развития, но и жизнь каждого человека, которая должна соответствовать четко намеченному плану. Отсутствует всякий диалог между государством и его членами, подразумевается диктатура. Эта система предполагает достижение абсолютного мира и порядка, но на деле это жестокость, тирания, ущемление прав личности (на это обращают внимание также - Платон, Аристотель и Н.А. Бердяев).

Базисом создания идеального социума является равенство всех людей (на это указывают также Платон, Дж. Локк и К.Маркс). В романе присутствует идея об абсолютном, бесконечном счастье, залогом которого является отсутствие всякой зависти, что предопределено всеобщим равенством. Как бы привлекательна не была эта идея, но она в корне отрицает всякую личностную свободу и независимость. В такой системе нет «Я», а есть только «Мы».

Интересы коллектива в подобном обществе превыше индивидуальных, люди лишь винтики в едином механизме идеальной системы государства. Мир полностью рационален, не терпит ошибок и погрешностей. Важным оказывается только конечный общий результат, в котором каждый играет свою роль, но в отдельности эта роль не оценивается. Люди становятся рабами системы, частью единого целого. Коллективизм достигает своего апогея (К.Маркс). Теряется индивидуальность, люди безлики, поэтому автор даже не дает им имен, а присваивает каждому лишь номер. Индивидуальность мешает общему прогрессу, поэтому любые проявления иррационального, будь то личные интересы, таланты, эмоциональное видение мира, творчество расцениваются как атрибуты отсталого, несовершенного общества (на эту особенность указывает также К.Манхейм).

Таким образом, в антиутопии критикуются все те идеалы, что были воспеты в утопии. И эти тенденции сохраняются в данном жанре и по сей день. В произведениях, как русских, так и зарубежных писателей современности, отражаются те направления критики общества, что были заложены еще Е. Замятиным и его современниками: А.П. Платоновым, О. Хаксли, Дж. Оруэллом, К. Воннегутом, Р. Брэдбери. А в наши дни это такие романы и экранизации как «Голодные игры» Сьюзен Коллинз, «Дивергент» Вероники Рот, «Эквилибриум» Курта Уиммера.

Выводы:

1. После конкретных попыток воплощения утопических идей идеального общества в жизнь, наступает разочарование в возможности успешного изменения общественного устройства. Поэтому люди перестали жить грезами об идеальном мире и все больше предаются критике существующего строя.

2. Как оказалось, идеал не достижим, а стремление создать искусственный стерильный мир на основе тотального контроля, мнимого справедливого равенства и отсутствия индивидуальности каждого человека лишает жизнь естественности, делая ее программным существованием.

3. В реальности мир многогранен и не может быть составлен из идентичных деталей, копий.

4. Какой непредсказуемой, в чем-то несправедливой и небезупречной казалась бы жизнь без определенной программы, лишь она может сделать человека свободным. К такому выводу приходит герой романа Е. Замятина и говорит: «...я перестал быть слагаемым, как всегда, и стал единицей»[4].

Таким образом, стоит отказаться от утопических идеалов, жить в подлинном, а не искусственном мире. А литература и философия, в свою очередь, помогают человеку критически оценивать опыт прошлого, понимать особенности развития общества, его функционирования.

Литература:

1. Гусейнов А.А. О назначении философии // Философия и история философии. М.: 2005 г. С. 97

2. Петрихин А.В. Антиутопия как способ осознания единства цели и различия путей ее достижения гуманизмом и утопией // Вестник Воронежского государственного технического университета. Воронеж: 2009 г. Т.5.

3. Гришенкова Т.Ф. Черняева А.Н. Предписанное счастье антиутопий XX века // Культура. Духовность. Общество. – 2014 г. – №12. С. 43

4. Замятин Е. Мы. М.: АСТ, 2008 г. – 480 с.

5. Утопия // Философский словарь под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1981 г. – 4-е: С. 590

6. Долженко С.Г. К вопросу о западных исследованиях влияния "Мы" Е. Замятина на английские романы-антиутопии // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: 2013 г. – №4.

7. Солдатов В.Е. Тузовский И.Д. Социокультурное пространство в антиутопиях: основные черты моделируемого социума // Вестник челябинской государственной академии культуры и искусств. Челябинск: 2010 г. – №3.

8. Кампанелла Т. Город солнца. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1947 г. – 240 с.

9. Мор Т. Утопия. С.-Петербург: Академия, 1935 г. – 240 с.

УДК 616.8(091)

В.А.Вербецкий, А.Л. Устинов
НОВЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ПАРАЦЕЛЬСА: КРИТИКА И
РЕЗУЛЬТАТЫ

Кафедра истории, экономики и правоведения
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Россия

V.A. Verbetskiy, A.L. Ustinov